Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

№ 70. Годъ третій. Пятница, 19 іюня 1887 года. Годъ третій. № 70.

Главная Контора (*Спасская, домъ Картамышевой*) открыта для пріема подписокъ и объявленій,—ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 9-ми утра до 2 полудня и съ 4 до 8 ч. вечерняго. Цѣна газеты: Годъ 7р., ½ г. 3 р. 50 к; ¼ г. 1р. 75 к., 1 мѣсяцъ 75 к. съ доставкою и пересылкою по почтѣ. Объявленія: 10 к. строка петита, кнепель—20 к. за разсылку отдѣльныхъ объявленій при газетѣ—10р. за 1000 экземпляровъ.

СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ

ПОЛИТИКИ, ЛИТЕРАТУРЫ и ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Редакція (Томскъ, Спасская улица домъ Картамышевой) для личныхъ объясненій открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 9 до 11 ч. утра. Рукописи должны быть исправлены съ подписью и адресомъ автора. *Возвращеніе ненапечатанныхъ корреспонденцій и замѣтокъ для редакціи необязательно.* *Наконецъ дня выхода газеты объявленія принимаются въ типографіи до 12 часовъ ночи.*

Телеграммы адресуются: *Томскъ, Картамышеву.*

Выходитъ въ Томскѣ три раза въ недѣлю, по воскресеньямъ, середамъ и пятницамъ.

Перемѣна адреса (*сообщается № бандеролы*)—30 к.

ВЪ ГЛАВНОЙ КОНТОРѢ „СИБИРСКАГО ВѢСТНИКА“ И ЕЯ ОТДѢЛЕНІЯХЪ

принимается ПОЛУГОДОВАЯ подписка на

„СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ“

(іюль—январь 1888 г.).

3 р. 50 к. съ доставкою и пересылкою по почтѣ. Телеграммы „Сѣвернаго Агентства“ доставляются городскимъ подписчикамъ ежедневно.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА

„Сибирскаго Вѣстника“

Томскъ, Спасская ул., д. Картамышевой.

Отдѣленія конторы: Барнаулъ—чайная торговля Васильевы. Бійскъ—библіотека Геброва. Омскъ—книж. магазинъ Александрова; Семипалатинскъ—домъ Самсонова; Красноярскъ—агентура «Сѣвер. Агентства»; Иркутскъ—Зебровская ул., д. Шилова.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА

„СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ“

съ 1 іюня по 1 января 1888 г.

4 р. 20 к., съ доставкою и пересылкою по почтѣ. Телеграммы доставляются городскимъ подписчикамъ ежедневно.

Подписная цѣна на другіе сроки:

Годъ—7 р., ½ года—3 р. 50 к., ¼ года—1 р. 75 к., 1 мѣсяцъ—75 к. При подпискѣ на 11, 10, 9, 8 7, 5, 4 и 2 мѣсяца увеличивается 60 к. за каждый мѣсяцъ.

Разсрочка взноса подписной платы допускается по соглашенію съ Главной Конторой. (*Томскъ, Спасская улица, домъ Картамышевой*).

Подписка (не менѣе какъ съ перваго числа каждаго мѣсяца) принимается въ Главной Конторѣ, въ отдѣленіяхъ и въ книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина, въ Томскѣ.

Подписка въ пользу пострадавшихъ въ городѣ Вѣрномъ.

Телеграфъ извѣстилъ уже о постигшемъ городъ Вѣрный несчастіи—ужасѣйшемъ землетрясеніи, которое разрушило дома и церкви, лишило жителей крова и имущества и стоило жизни 150 человѣкъ. «Городъ не существуетъ»—сказано въ первой телеграммѣ, принесшей роковую вѣсть. Городъ Вѣрный былъ одинъ изъ главныхъ передовыхъ пунктовъ русской культуры и цивилизаціи въ глубинѣ Средней Азіи, и постигшее его бѣдствіе тяжело для насъ, не только какъ христіанъ, но и какъ гражданъ великаго русскаго государства. Общее бѣдствіе требуетъ и общей помощи.

Въ виду воспослѣдовавшаго Высочайшаго соизволенія на открытіе по всей Имперіи **подписки въ пользу пострадавшихъ отъ землетрясенія жителей г. Вѣрнаго и Семирѣчинской области**, по распоряженію г. Степнаго генералъ-губернатора, въ г. Омскѣ образованъ, подъ предсѣдательствомъ Акмолинскаго губернатора, комитетъ для сбора пожертвованій, въ составѣ слѣдующихъ лицъ: вице-губернатора, въ качествѣ товарища предсѣдателя, областнаго прокурора, представителя отдѣленія, городскаго головы, губернскаго врачебнаго начальника, начальника 1 отдѣла Сибирскаго казачьяго войска, чиновника особыхъ порученій при Степномъ генералъ-губернаторѣ и секретаря акмолинскаго областнаго статистическаго комитета.

Извѣщая объ открытіи своихъ дѣйствій, комитетъ приглашаетъ гг. благотворителей присылать посильныя денежныя пожертвованія въ г. *Омскъ, въ комитетъ для сбора пожертвованій въ пользу жителей, пострадавшихъ отъ землетрясенія въ г. Вѣрномъ и въ Семирѣчинской области.* Собранныя деньги, по мѣрѣ ихъ поступленія, будутъ отсылаться въ г. Вѣрный въ мѣстный комитетъ для распредѣленія пожертвованій между пострадавшими, а имена жертвователей, пожертвовавшія суммы и отчеты въ отсылкѣ послѣднихъ будутъ публиковаться въ мѣстныхъ и столичныхъ газетахъ. № 199. (5) 1.

Дѣйствительный студентъ

Василій Петровичъ Картамышевъ

(*Томскъ, Спасская ул., д. Картамышевой*),

принимаетъ на себя веденіе уголовныхъ и гражданскихъ дѣлъ, а равно и устную публичную защиту ихъ. Видѣть можно ежедневно отъ 9 ч. до 11 ч. утра и отъ 6 до 8 ч. вечера.

Пароходы Курбатова и Игнатова изъ Томска въ Тюмень выходятъ по 11 іюня еженедѣльно, по пятницамъ, въ 3 часа утра, а съ 11 іюня два раза въ недѣлю—по пятницамъ и понедѣльникамъ, въ 3 часа утра. № 5. (6)—6.

ПОЧТОВО-ПАССАЖИРСКІЕ ПАРОХОДЫ

Бр. КАМЕНСКИХЪ

между Пермью, Казанью и Н. Новгородомъ ОТХОДЯТЪ ЕЖЕДНЕВНО, рейсы совершаютъ по расписанію. Въ Томскѣ контора бр. Каменскихъ находится въ д. Н. Н. Бекаева на Миусовской улицѣ. № 186. (56)—5.

СОДЕРЖАНІЕ.

Телеграммы.
Водопроводъ.
Новая желѣзная дорога.
Правительственное сообщеніе.
Землетрясеніе въ Вѣрномъ.
Екатеринбургская выставка.
Сибирская лѣтопись: Городскія извѣстія, дѣла убѣжищъ Казни, корреспонденціи изъ Салаира и Красноярска.
Сибирскія извѣстія.
Внутренняя хроника.
Дѣйствія правительства.
Заграничная хроника.
Справочная свѣдѣнія.
Объявленія.
Фельетонъ: Очерки Сыръ-Дарьинской области.

ТЕЛЕГРАММЫ.

Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства.

Петербургъ, 16 іюня. Опубликованы Высочайшіе приказы объ увольненіи, согласно прошенію, профессора Андреевскаго отъ должности ректора Петербургскаго университета и назначеніи на эту должность профессора Владиславлева.

— Великій князь Владиміръ Александровичъ выѣзжаетъ сегодня для обозрѣнія Петербургскаго военнаго округа; путешествіе продолжится до двухъ недѣль.—Военный министръ отправился въ Ясдебадъ.—Завѣдывающій азіатской частью главнаго штаба, генералъ Ивановъ назначенъ военнымъ губернаторомъ Семирѣчинской области.

Берлинъ, 16 (28) іюня. Порта заказала въ Германіи двѣнадцать военныхъ судовъ различныхъ классовъ.

Парижъ, 16 (28) іюня. Буланже назначенъ командиромъ 13 корпуса, расположеннаго въ Оверіѣ.

Вѣна, 16 (28) іюня. По слухамъ, между сербскимъ королемъ и австрійскимъ правительствомъ заключена тайная сдѣлка, касающаяся взаимныхъ отношеній обоихъ государствъ. Миланъ останется въ Австріи дольше, нежели предполагали; онъ посѣтитъ на время въ Баденѣ, близъ Вѣны.

Дублинъ, 16 (28) іюня. Прибывшіе сюда для присутствованія на юбилеѣ королевы сыновья принца Уельскаго были встрѣчены частью населенія почтительно, другой—же—свистками. Дублинская дума при пріемѣ принцевъ отсутствовала.

Краковъ, 16 (28) іюня. Австрійскій наслѣдный принцъ съ супругой прибыли сегодня въ Краковъ; на правительскіе обѣды маршала Тарновскаго, принцъ отвѣчалъ рѣчью, въ которой выразилъ удовольствіе отъ посѣщенія Галичины и симпатіи обѣимъ наслѣдникамъ ея народностямъ.

Константинополь, 16 (28) іюня. Срокъ ратификаціи англо-турецкой конвенціи относительно Египта продолженъ до 22 іюня.

С.-Петербургская биржа, 16 іюня 1887 г.

Цѣнный курсъ на 3 мѣсяца:			
на Лондонъ	214½	214½	
Гамбургъ	182½	183	пр
Парижъ	220½	220½	дать
Золото: полуимперіалы		9 р.	20 к.
таможенные купоны (за 100 р. нет.)		178 р.	50 к.
Серебро		9 р.	00 к.
Дисконты		4½	4½
5% билеты Государственнаго Банка:			
1 выпуска		99 р.	75 к.
2 „		99 р.	37 к.
3 „		99 р.	12 к.
4 „		99 р.	12 к.
5 „		99 р.	25 к.
6 „		— р.	— к.
Фонды:			
5% Восточный заемъ 1 выпуска		99 р.	50 к.
„ „ 2 „		99 р.	87 к.
5% 1-й внутр. заемъ		100 р.	62 к.
5% 1-й внутр. заемъ съ выигрышами		208 р.	— к.
„ 2-й „ „ „		250 р.	— к.
5% „ „		102 р.	— к.
5% золотой рента		104 р.	— к.
5% консолидированный заемъ		168 р.	62 к.
Новая желѣзнодор. рента		99 р.	37 к.
Дворянскій земельный банкъ		98 р.	62 к.
5% Новый внутр. заемъ		84 р.	50 к.
Облигаціи кредитныхъ обществъ:			
5% С.-Петербургскаго		95 р.	87 к.
5% Московскаго		96 р.	25 к.
5% Одесскаго		95 р.	75 к.
Закладные листы:			
5% Общества Поземл. Кред. нет.		170 р.	— к.
„ „ „ „ „ „		99 р.	— к.
5% Херсонскаго земельнаго банка		98 р.	75 к.
6% Харьковскаго		102 р.	75 к.
„ Полтавскаго		102 р.	62 к.
„ Сиб.-Тульскаго		102 р.	37 к.
„ Кіевскаго		102 р.	75 к.
„ Московскаго		102 р.	87 к.
„ Россійскаго Банк.		102 р.	50 к.
„ Нижегор.-Самар.		102 р.	62 к.
„ Виленскаго		102 р.	62 к.
Акціи Волжско-Камскаго банка		487 р.	— к.
„ Главнаго Общества Рос. жел. дор.		270 р.	25 к.
„ Рыбинско-Бологовскаго		99 р.	— к.
Настроеніе биржи довольно *твердое.*			
Пшеничная рож. вывоз. за 10 п. 3 р.		10 р.	50 к.
„ „ „ „ „ „		11 р.	50 к. — 12 р.	к.
Рожь вывоз. съ 9 пуд.		6 р.	50 к. — 7 р.	к.
Сѣмена рыжика, вывоз. за 10 п.		3 р.	30 к. — 3 р.	60 к.
„ „ „ „ „ „		8 р.	— к. — 8 р.	— к.
Сѣмя льняное, вывоз. съ 9 п.		13 р.	50 к. — 14 р.	25 к.
Мука ржаная, за Московскую,			
съ 9 пудовъ		6 р.	— к. — 8 р.	50 к.
Мука пшеничная,			
съ 9 пудовъ		5 р.	50 к. — 6 р.	40 к.
Крупа, пшенная, машин.			
за куль, съ 16 п. 20 ф.		20 р.	50 к.
Керосинъ русскій наливомъ		— р.	65 к. — 70 к.
Сахаръ рафин. 1 сортъ		4 р.	40 к.
„ „ 2-й „		5 р.	20 к.
Сахарный песокъ		4 р.	40 к.

Томскъ, 18 іюня.

Намъ извѣстно, что въ средѣ комиссіи, избранной въ послѣднемъ засѣданіи томской думы для ближайшаго разсмотрѣнія предложенія г. Митковича объ устройствѣ водопроводной сѣти, возбужденъ вопросъ о томъ—не слѣдуетъ ли городу отклонить предложеніе частнаго предпринимателя и устроить водопроводъ на городскіе средства, хотя бы для этого и пришлось занять необходимую сумму денегъ? Нѣкоторые члены комиссіи склонны отвѣтить на этотъ вопросъ утвердительно, полагая, что городу выгоднѣе произвести сооруженіе водопроводной сѣти за свой счетъ и рискъ, чѣмъ отдавать концессію на водоснабженіе съ гарантіей потребленія извѣстнаго количества воды. Другіе члены комиссіи, напротивъ думаютъ, что для городской казны гарантія безопасніе затраты нѣсколькихъ сотъ тысячъ рублей, взятыхъ въ долгъ. Оба мнѣнія будутъ на-дняхъ доложены думѣ, которой принадлежитъ въ этомъ дѣлѣ послѣднее, рѣшающее слово.

Съ своей стороны, мы считаемъ небезполезнымъ высказаться по возбужденному вопросу, въ виду его особенной важности для всего населенія города Томска.

Начиная какое нибудь крупное дѣло, прежде всего необходимо сообразить—есть ли въ данную минуту и при данныхъ обстоятельствахъ, по крайней мѣрѣ, главныя условія для успѣшнаго осуществленія задуманнаго предпріятія? Въ всякомъ дѣлѣ, соединенномъ съ затратой большаго капитала, первымъ вопросомъ является—есть-ли на лицо этотъ капиталъ, безъ котораго ни начать, ни тѣмъ болѣе довести дѣло до конца невозможно? Далѣе, если капиталъ имѣется, то нужно серьезно обдумать другія стороны предпріятія: трудность его осуществленія по условіямъ мѣстной жизни, промышленности и даже предпринимчивости, наличность техническихъ силъ и средствъ и вѣроятность успѣха по сравненію даннаго предпріятія съ другими подобными же начинаніями въ той же общественной средѣ. И если, по зрѣломъ размышленіи, всѣ мѣстныя условія такоры, что извѣстное дѣло имѣетъ шансы на успѣхъ, тогда, и только тогда, возможно съ спокойною совѣстью сказать, что дѣло начато и направлено умно и солидно. Въ противномъ случаѣ, лучше вовсе не начинать дѣла, чтобы потомъ не было совѣстно передъ самимъ собой и передъ украшеніями людьми.

Принѣмая эти соображенія къ дѣлу о водопроводахъ, мы, прежде всего, коллежитъ отвѣтить себѣ на главный вопросъ: располагаетъ ли городъ Томскъ свободными средствами для устройства за свой счетъ водопроводной сѣти!

По разсчетамъ г. Митковича*), основанымъ на стоимости водопроводныхъ трубъ, другихъ принадлежностей водоснабженія, земляныхъ работъ, техническаго наблюденія за проведеніемъ водопроводной сѣти и второстепенныхъ предметовъ, устройство водопровода въ Томскѣ обойдется отъ 360 до 400,000 р. Такого капитала у города нѣтъ и не предвидится впереди. Значитъ, если дума рѣшила бы строить водопроводъ за счетъ города, то принуждена была бы заключить заемъ. Даромъ ей денегъ никто не дастъ и менѣе 5% годовыхъ гордъ заемъ заключить не можетъ; стало быть, устройство водопровода на городскія средства обременитъ думскую казну ежегодными обязательными платежемъ процентовъ и погашенія капитальнаго долга. Принимая меньшую сумму затраты —360,000 р., и предполагая, что заемъ этой суммы будетъ произведенъ на 30 лѣтъ съ равномѣрнымъ погашеніемъ по 12,000 руб. въ годъ, изъ 5% годовыхъ, дума за все время пользованія занятыми деньгами переплатитъ процентовъ 279,000 р. с., и въ теченіе тридцати лѣтъ должна будетъ ежегодно выплачивать отъ 40,000 р. въ первый до 12,600 р. въ послѣдній годъ. Всего же, по устройству водопровода, городъ заплатитъ пішнщи 639,000 р., для покрытія которыхъ необходимо будетъ или увеличить общіе городскіе доходы, или продавать воду по цѣнѣ достаточной, какъ для уплаты процентовъ и погашенія занятаго капитала, такъ и для покрытія расходовъ по техническому надзору за водопроводомъ, ремонту и наблюденію за продажею воды. Рискнуть не добрать необходимой ежегодно суммы городъ не можетъ, и потому долженъ назначить цѣну воды сообразно съ *наименьшимъ* количествомъ ея потребленія. Такимъ образомъ, если городъ не учелетъ, что обыватели разберутъ, напримѣръ, 65,000 ведеръ въ день, то и не можетъ брать эту цифру за исходную при опредѣленіи продажной цѣны воды; между тѣмъ, при постройкѣ водопровода на занятый капиталъ, 65,000 ведеръ воды, оплачиваемыхъ $^{7}/_{10}$ копѣйки за ведро, недостаточно для покрытія,—по крайней мѣрѣ, въ первое двѣнадцатилѣтіе,—однихъ процентовъ и погашенія долга, не говоря уже о расходахъ по закладыванію водопроводомъ и пр.

Какъ хотите, а занимать, при подобныхъ условіяхъ нѣсколько сотъ тысячъ рублей, имѣя впереди платежъ процентовъ, дорогую воду и вѣроятность увеличенія налоговъ вообще для оправданія принятаго за счетъ города крупнаго денежнаго обязательства,—слишкомъ рискованно и опасно.

Но и помимо денежныхъ затрудненій, не надо забывать, что и другія условія нашей жизни и нашего общественнаго хозяйства далеко не предвѣщаютъ успѣшнаго сооруженія водопровода собственными средствами города. Въ самомъ дѣлѣ, есть ли у насъ подъ рукой спеціалисты какого бы то ни было техническаго знанія? Ихъ бы то ни было трудно искать, выбирать. Кто изъ нашихъ городскихъ дѣятелей возьметъ на себя эту нелегкую и отвѣтственную заботу? Наконецъ, мало выбрать техника, пригласить его и поручить ему исполненіе предпріятія: за ходомъ работъ необходимъ контроль хозяйственный. На кого дума возложитъ эту не менѣе трудную и еще болѣе отвѣтственную обязанность? Если мы до сихъ поръ не можемъ сколько нибудь сносно вымостить города, устроить порядочное освѣщеніе, то есть, не надѣемъ, что мы справимся собственными силами съ такимъ серьезнымъ сооруженіемъ, какъ водопроводъ! Канитель съ постройкой каменныхъ домовъ служитъ лучшимъ примѣромъ нашей предпринимчивости и умѣнья взяться за большое дѣло. То же будетъ и съ водопроводомъ. И его мы не увидимъ десятки лѣтъ, если дума отказывается на мысли построить его на счетъ города, десятки лѣтъ будемъ мы пить скверную воду, чувствовать недостатокъ воды на пожарахъ, глотать пыль по улицамъ и платить страховымъ обществамъ громадныя деньги за страхованіе нашихъ домовъ.

Опытъ двухъ нашихъ столицъ весьма поучителенъ: Петербургъ передалъ водоснабженіе города частному акціонерному обществу и пользуется давно водопроводомъ; Москва стремилась развести воду по городу на думскій счетъ, и до сихъ поръ не имѣетъ правильнаго водоснабженія. Многіе другіе большіе русскіе города предпочли выдать концессію на устройство водопроводовъ, отказавшись отъ сооруженія послѣднихъ на занятыя деньги. Ничего благоразумнѣе, какъ поступить такъ же, не можетъ сдѣлать и наша дума.

Подумайте хладнокровно: какъ предлагаютъ построить водопроводъ безъ всякой матеріальной помощи города, въ теченіе 30 мѣсяцевъ, и черезъ 35 лѣтъ сдать его въ собственность городу, подъ однимъ условіемъ, чтобы городъ гарантировалъ предпринимателю расходъ 65,000 ведеръ воды въ день, оплачиваемыхъ $^{7}/_{10}$ к. ведро, т. е. поручился за обывателей, что они уплатятъ за воду не менѣе 65 р. въ день, въ продолженіе 35 лѣтъ, или 23,725 р. с. въ годъ, что составляетъ, приблизительно, сумму, какую городъ обязанъ былъ бы выплачивать ежегодно своему кредитору, если бы построилъ водопроводъ самъ на занятый капиталъ. Другими словами, предпринимаетъ ищетъ гарантіи въ 5—7% на затраченный имъ капиталъ. Этимъ ничтожнымъ доходомъ не могутъ покрыться расходы по погашенію издержанныхъ на сооруженіе водопровода денегъ и по закладыванію водопроводной сѣти. Кромѣ того, г. Митковичъ не благотворитель, а коммерческій человѣкъ и не желаетъ, конечно, затрачивать значительныя средства безъ выгоды для себя. Очевидно, кажется, что просимая имъ гарантія для города не опасна, ибо она составляетъ такое количество воды, которое должно быть признано наименьшимъ, если не предполагать, что томскіе жители предпочтутъ лучше черпать дорогую грязную воду изъ Ушайки, чѣмъ брать дешевую и чистую воду изъ ближайшихъ водопроводныхъ кранокъ. По всему видно, что г. Митковичъ настаиваетъ на гарантіи лишь для того, чтобы побудить думу внимательнѣе относиться къ водопроводному вопросу и наблюдать за непроизводствомъ торговли водою изъ существующихъ источниковъ. Другого смысла эта гарантія имѣть не можетъ, такъ какъ доходность предпріятія обеспечивается ею въ столь ничтожномъ размѣрѣ, что едва ли она можетъ имѣть въ этомъ отношеніи сколько нибудь серьезное значеніе: 5—7% годовыхъ—не такой доходъ, который могъ бы привлечь предпринимчиваго капиталиста.

По представимъ себѣ совершенно невозможный исходъ дѣла, допустимъ, что городу пришлось бы приплатить г. Митковичу съ же 279,000 р. въ тридцать лѣтъ, которые дума заплатила бы за занятый капиталъ. (Это составитъ почти 25 р. приплатѣ въ день, и для этого необходимо, чтобы расходъ воды ограничился 40,000 ведеръ въ день, и не увеличивался въ теченіе тридцати лѣтъ сряду). И тогда городская касса будетъ въ чистомъ выигрышѣ, ибо понесетъ только расходы при отсутствіи свободныхъ городскихъ капиталовъ, *неизбѣжный* и избавитъ отъ издержекъ и убытковъ, сопряженныхъ съ недостаточнымъ потребленіемъ воды, убытковъ, которые всей своей тяжестью легли бы на плательщиковъ городскихъ налоговъ. Не думаемъ, чтобы было какое либо основаніе разсчитывать, что изъ водопровода, устроеннаго думою, воды брали больше, чѣмъ изъ водопровода г. Митковича, и потому въ особенности обращаемъ вниманіе гласныхъ на эту сторону вопроса. При одномъ и томъ же расходѣ воды въ 65000 ведеръ ежедневно въ теченіе 35 лѣтъ, городъ получитъ водопроводъ, устроенный г. Митковичемъ, *даромъ*, а за устроенный думою заплатитъ пішнщи 279,000 рублей; при меньшемъ же расходѣ воды, какую бы сумму не пришлось городу приплатить г. Митковичу, она будетъ на 279,000 р. менѣе той, которую вынужденъ будетъ истратить городъ на сооруженіе и эксплоатацію своего водопровода, не говоря уже о хлопотахъ по постройкѣ, о возможныхъ ошибкахъ въ разсчетѣ, переплатахъ за принадлежности сооруженія, о трудностяхъ контроля за отпускомъ воды, о ремонтѣ и дополнительномъ расширеніи и улучшеніи водопроводной сѣти.

Все это надо принять въ самое серьезное вниманіе прежде чѣмъ отклонить предложеніе г. Митковича, повторяемъ, весьма выгодное для города. При этомъ само собой разумѣется, что давая концессію, думѣ необходимо обставить ее всѣми возможными гарантіями интересовъ города и его обывателей, надлежащимъ образомъ обеспечить точное исполненіе всѣхъ обязательствъ, принятыхъ на себя строителемъ водопровода во все время дѣйствія концессіи.

Искренно желаемъ, чтобы дума не пропустила новаго прекраснаго случая устроить правильное водоснабженіе, какъ пропустила она уже одинъ такой случай—когда строила водопроводъ для университета.

Еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ возникла мысль о возможности устроить дешевую перевозку грузовъ водными путями между обильными естественными богатствами сѣверныхъ Ураловъ и плодородными и промышленными землями Западной Сибири, съ помощью лишь небольшой желѣзной дороги отъ верховьевъ Камы до одной изъ пристаней на р. Сосьвѣ или Лозьвѣ, сливающихся въ одну рѣку Тавду, впадающую въ Иртышъ. Заинтересованные въ этомъ вопросѣ управленіе Богословскихъ горныхъ заводовъ, въ соединеніи съ однимъ народолюбивымъ товариществомъ, организовало лѣтомъ нынѣшняго года экспедицію для изслѣдованія возможности судоходства по этимъ рѣкамъ. Изъ результатовъ этой экспедиціи сказывается, что за небольшими разнѣ Улучшеніями въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Сосьвы, передвиженіе грузовъ на судахъ можетъ совершаться безпрепятственно. Желѣзная дорога, длиною въ 280 верстъ, должна быть проведена отъ одного изъ пунктовъ въ верховьяхъ Камы, черезъ Богословскъ, до пристани Фильково, на рѣкѣ Сосьвѣ. Для передвиженія товаровъ между, напр., Тобольскомъ и Перьмью путь этотъ имѣетъ ту важную выгоду въ сравненіи съ проектированною желѣзною дорогою изъ Тюмени черезъ Тобольскъ, въ Томскъ что, на исключеніемъ упомянутыхъ 280 верстъ, все передвиженіе совершается дешевымъ водянымъ путемъ, между тѣмъ какъ при постройкѣ желѣзной дороги длина ея составитъ отъ Перьмь до Тобольска 800 верстъ, такъ что хотя въ первомъ случаѣ товары и пробудутъ въ дорогѣ 4 дня долѣе, но за то доставка ихъ обойдется гораздо дешевле, именно на 10 коп. съ пуда. Изслѣдованія экспедиціи будутъ продолжаться и нынѣшнимъ лѣтомъ, именно будутъ изслѣдованы верховья Сосьвы, или пристани Фильково. («Чер. Вр.»)

Правительственное сообщеніе.

(*Телеграмма «Сѣвернаго Агентства»*).

Вслѣдствіе преступной дѣятельности тайнаго общества «Народной Воли», выказавшейся рядомъ преступленій въ 1883—1885 годахъ, обнаруженныхъ лишь произведеніями въ 1885—1886 году дознаніями, задержаны и преданы суду Петербургскаго военнаго окружнаго суда 21 лицо по обвиненію въ принадлежности къ означенному сообществу, поставившему себѣ цѣлью насиверсіи, путемъ насилія, существующій государственный и общественный порядокъ. При этомъ, отставной коллежскій секретарь Ловатинъ, 41 года, при участіи дочери штабсъ-капитана Саловой, 26 лѣтъ, и сына чиновника Сулоцкаго, 25 лѣтъ, образовалъ особую группу, именовавшуюся «Центральною революціонною организаціею», и руководилъ дѣяствіями преступнаго сообщества, руководство которымъ, вслѣдъ за задержаніемъ Ловатина, перешло къ кандидату петербургскаго университета Якубовичу, 25 лѣтъ. Кромѣ участія въ общей дѣятельности революціонного сообщества, нѣкоторыми подсудимыми совершены частныя преступленія: между прочимъ, сынъ священника Стародворскій, 22 лѣтъ, и сынъ коллежскаго ассесора Бонапевичъ, 16 декабря 1883 года въ Петербургѣ, съ заранѣе обдуманнымъ намѣреніемъ, совершили убійство жандармскаго подполковника Судейкина и нанесли тяжкія повреждения сопровождавшему подполковника чиновнику Суховскому; Николаевскій мѣщанинъ Антоновъ, 27 лѣтъ, и московскій мѣщанинъ Вольновъ, 26 лѣтъ, совершили 17 и 24 октября подъ Харьковомъ покушеніе нападенія на почту съ цѣлью ограбленія, при участіи во второмъ нападеніи возрыскаго мѣщанина Зелко, 25 лѣтъ; задуманы же эти нападенія были сыномъ коллежскаго совѣтника Ивановымъ, 28 лѣтъ; Антоновъ убилъ по подговору Зелко 8 января 1884 года подъ Харьковомъ крестьянина Шкирбу; Антоновъ, сынъ статскаго совѣтника Кузнецъ, 21 года, и острогорскій мѣщанинъ Ливадинъ, 20 лѣтъ, напали 17 ноября 1884 года подъ Воронежемъ на почту, причемъ Антоновъ убилъ почтальона. Ивановъ, Гейеръ и еще нѣсколько подсудимыхъ изготовили въ 1884 году въ Луганскѣ метательные снаряды, Ловатинъ доставилъ два такихъ снаряда въ Петербургъ, а остальные начинившійся мѣщанинъ Поповъ, 23 лѣтъ, и рогачевская мѣщанка Добрускина, 23 лѣтъ, хранили въ Ростовѣ на Дону; Стародворскій совершилъ въ августѣ 1883 года нападеніе на полицейскую стражу и способствовалъ тѣмъ побѣгу государственнаго преступника. Нѣкоторые подсудимые устроили тайную типографію и хранили въ ней принадлежности. Судъ, въ засѣданіяхъ съ 26 мая по 4 іюня 1887 года, приговорилъ: Ловатина, Салову, Сулоцкаго, Иванова, Якубовича, Добрускину, Стародворскаго, Бонапевича, Зелко, Антонова, Вольнова, Кузнца, Ливадина, Гейера и Попова къ смертной казни чрезъ повѣшеніе; Кишка и Бѣлоусова—къ четырехлѣтней каторгѣ; Бурсанова—къ четырехлѣтнему тюремному заключенію; остальныхъ тронки оправдалъ. При этомъ, однако, судъ ходатайствовалъ о замѣнѣ при конфирмаціи опредѣленнаго наказанія ссылкой въ

*) Стоимость водопроводовъ находится, конечно, въ полной зависимости отъ разстоянія, на которое нужно проводить воду, и отъ качества воды въ источникахъ. Одинъ изъ самыхъ дорогихъ водопроводовъ—въ Марселѣ, обошелся по 55 рублей на жителя, въ Цюрихѣ онъ стоитъ 25 руб., въ Лондонѣ 24, въ Парижѣ около 18, въ Харьковѣ и Самарѣ по 10 руб. на жителя.

Digital Library of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

каторжныя работы: Сухоанину и Вольову на 15, Кунину на 12, Добрускиной на 8, Зилко и Гейеру на 4 года: ссылкой на поселеніе Бѣлусову въ болѣе отдаленныя, а Ешину, Попову и Ливадину—въ менѣе отдаленныя мѣста Сибири. Приговоръ о ходатайство утвержденъ помощникомъ главнокомандующаго 15 іюня, причемъ Ешину ссылка на поселеніе замѣнена ссылкой на житье въ Тюменую губернію. Государь Императоръ, повелѣть соизволилъ: дарровать жизнь осужденнымъ къ смертной казни, съ замѣной опредѣленнаго судомъ наказанія—ссылкой на каторжныя работы: Лопатина, Стародворцевъ, Кошмарова, Антонова и Ивакова безъ срока, Салова на 20, Якубовича на 18 лѣтъ; Гейеру же замѣнить ссылку въ каторжныя работы ссылкой на житье въ Тюменую губернію.

Землетрясеніе въ Вѣрномъ.

Вѣрный, 31-го мая. Вчера хоронили 106 покойниковъ православныхъ, а Татарской слободѣ 8 татаръ. Сколько погибло сартовъ и дунганъ еще неизвѣстно. Раненыхъ много. Всѣ печи разрушены. Привезенный печной хлѣбъ раздаютъ обдиранамъ даромъ. Изъ Копала сообщили, что тамъ тоже были сильные удары, но безъ послѣдствій.

Екатеринбургская выставка.

Предварительный обзоръ кустарнаго отдѣла.

Кустарная промышленность, какъ со стороны производства, такъ и со стороны потребленія продуктовъ этого производства,—по преимуществу крестьянская форма труда и удовлетворенія народныхъ потребностей, а такъ какъ этотъ классъ населенія государства наиболѣе обширный, чѣмъ объясняется и распространенность кустарныхъ промысловъ и громадность цифры стоимости ихъ производства, то всего лучше начать обзоръ съ тѣхъ экспонатовъ кустарнаго отдѣла, которые употребляются преимущественно въ крестьянскомъ хозяйствѣ, потомъ уже перейти къ предметамъ общей потребительности, наконецъ, къ произведеніямъ народнаго творчества и художественнаго вкуса, а также и къ предметамъ роскоши, предназначающимся спеціально для болѣе зажиточныхъ классовъ общества. Изъ предметовъ, предназначающихся главнымъ образомъ, для крестьянскаго хозяйства, имѣютъ быть выставки издѣлій изъ прутьевъ, начала, ивы и соломы, какъ напр.: шапки, туесы, коробы, рогожи и проч. (Тюменскій окр. Тобольск. губ, Екатеринбургскій у., преимущественно д. Под. Истокъ, Осинскій у., Билимбаевская волость и др.); издѣлія изъ дерева, какъ напр., дровни, телѣги, колеса и прочія принадлежности почтарныхъ, деревенскихъ экипажей (Березовскій заводъ. Екатер. у., Тюменскій окр., Осинскій у., Бисьтовскій и Бисьтынскій заводы); сельско-хозяйственныя и земледѣльческія орудія, какъ-то серпы, косы, борони, сохи, сабаны и проч. (Камышловскій, Шадринскій у., Соликамскій, Осинскій и Пермскій уѣзды); рыболовныя принадлежности и снасти, напр., верши, бредени, сѣти и пр. (Тюменскій окр. и Осинскій у.); мелкія деревянныя вещи, принадлежности обыденной жизни: деревенская мебель, посуда, принадлежности стирки и пряди (преимущественно Тюменскій окр., потомъ Осинскій и Екатеринбургскій заводы; В.-Нейвинскій, Кыштымскій, Ревдинскій, Невьянскій, Билимбаевскій и др.); крестьянская верхняя одежда и разныя ткани: сермяги, кодесть, полонки и проч. (главнымъ образомъ Тюменскій окр. и Осинскій у.); сельско-хозяйственные продукты: напр. масло, медъ и друг.

Изъ вышеизложенныхъ данныхъ о производствѣ и потребленіи домашнемъ, кустарныхъ удовлетворяющихъ извѣстныхъ потребностей всѣхъ классовъ населенія, нужно указать: на гончарныя издѣлія (Осинскій у., Тюменскій окр., Бисьтовскій заводъ, и дер. Н. Тавоги Екатер. у.); бондарныя—кадки, ведра и др. (Осинскій у. и Тюменскій окр.), кузнечно-слесарныя произведенія: разныя рода инструменты и орудія, принадлежности экипажей, желѣзныя посуда, замки и другія принадлежности сундуковъ, желѣзныя части сельско-хозяйственныхъ орудій, гвоздя и пр. и пр. (весьма многіе уральскіе заводы, а гвозди—по преимуществу Гендешскій заводъ), простая деревянная мебель—столы, стулья и табуреты, шкафы и проч. (главнымъ: Нижне-Исетскій, Шайтанскій, Богословскій, Первоуральскій, Артинскій и Осинскій уѣзды; сундуки (Невьянскій заводъ); кожевенныя (Пермскій и Талицкій зав.); самовары и разныя посуды (Сукскунскій, Сысертскій, Невьянскій, Богословскій и др. заводы); столовая посуда и другія точеныя изъ дерева вещи (Н. Исетскій и Пышминскій заводы и Тюменскій окр.), выдѣлка кожъ и разныя издѣлія изъ нея, преимущественно принадлежности упряжи (д. Рѣшетникова Тюменск. окр., заводы: Бисьтовскій, В.-Нейвинскій, Шайтанскій, Невьянскій и Добринскій, уѣзды Пермскій и Красноуфимскій); выдѣлка толстыхъ, полонковъ, коверъ и т. п. (преимущественно Тюменскій окр., потомъ Осинскій у.); производство городскихъ экипажей и принадлежностей (Богословскій заводъ, Пермск. у., Пышминскій, Кыштымскій и Бисьтынскій зав.); издѣлія канатно-веревочныя (Екатеринбургскій, Ирбитскій и Осинскій у.); обувь кожаная и войлочная (Осинскій у., Юговской зав., Березовскій з., Ревдинскій и др.); выдѣлка костяныхъ и роговыхъ гребней и пятокъ (Тюменскій окр., Невьянскій зав., Сарапинская вол. Красноуф. у.); войлочныя издѣлія (Тюменскій окр. и с. Воскресенское Екатер. у.); сѣчки, мыло и клей (с. Шартанскъ Екат. у., Кунгурскій и Пермскій у.), мѣховыя издѣлія (Чердынскій у.); ружья и оптическіе принадлежности (Невьянскій зав.), мельницы и принадлежности къ—веревка (Чусовской зав. Пермск. у.) и, наконецъ, иконы (Осинскій у. и Невьянскій заводы).

Изъ вещей, при выдѣлкѣ которыхъ требовались извѣстныя для творчества или какой-нибудь запасъ научныхъ знаній, въ кустарный отдѣлъ выставки доставлены: картины, исполненныя масляными красками, сухими цвѣтами и драгоцѣнными камнями (Екатеринбургъ, Невьянскій зав., с. Ильинское Перм. у.); усовершенствованныя увеличенія портреты (Ирбитскій и Екатеринбургск. у. у.); стѣнные и карманные часы (Невьянскій и Вотинскій заводы, Соликамскъ); пеки—для тепла каменныхъ углекъ и калориферныя (Невьянскій зав.), вытовая парная лодка (В. Нейвинскій зав.) и модели разныхъ машинъ (Тюменскій окр., Вотинскій зав. и Кунгурскій у.).

Изъ предметовъ роскоши и вещей, предназначающихся для наиболѣе зажиточныхъ классовъ общества, можно указать—на различныя рода издѣлія для туалета (Невьянскій зав., Екатеринбургъ и заводы: Верх. Исетскій, Березовскій, Билимбаевскій и друг.), изгутия работы (Невьянскій заводъ); музыкальные инструменты (Осинскій у., Екатеринбургскій у., Вятка), выдѣлка драгоцѣнныхъ украшеній (Мраморный зав. Екатер. уѣзда), гравіе камней и выдѣлка всевозможныхъ каменныхъ вещей (Екатеринбургъ и Екатеринбургскій уѣздъ по преимуществу). *Ек. Вѣд.*

СИБИРСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Движеніе переселенцевъ.

30-ая по Нижегородской желѣзной дорогѣ выслала изъ Москвы въ Сибирь новая партія переселенцевъ въ 147 человѣкъ. Направляются они въ Томскую губернію.

Въ вторникъ, 16 іюня, въ 5 ч. утра, прибылъ очередной пассажирскій пароходъ «Москва», пристанцій уже къ Черемонной пристани. Съ парохода сошло съ 70 арестантовъ: изъ которыхъ 11 каторжныхъ, 33 приписанныхъ, 341 поселенецъ, 101 подворенныхъ рабочихъ, 11 переселышъ; кромѣ при арестантахъ 104. Больныхъ было 4, умерло въ пути двое.

16 іюня, въ 5 ч. вечера, прибылъ въ Томскъ, проѣздомъ въ Петербургъ, Забайкальскій военный губернаторъ генералъ-майоръ Барабашъ.

Въ понедѣльникъ, 15 іюня, въ 2 ч. дня, начальникомъ губерніи произведенъ былъ внезапный осмотръ городской пожарной команды, вызванной изъ всѣхъ частей на площадь противъ каменныхъ рядовъ, поднятіемъ краснаго флага на каланчѣ Воскресенской части. Весь пожарный обозъ вышелъ черезъ нѣсколько минутъ на мѣсто сбора. Осмотрѣвъ подробно машины и всѣ пожарныя принадлежности и приказавъ привести въ дѣйствіе машины, губернаторъ, какъ мы слышали, остался весьма доволенъ состояніемъ нашего пожарнаго обоза, и, увидя, благодаря присутствованьямъ представителей городскаго самоуправленія, полицейскаго М. А. Архангельскаго и пожарнаго чиновъ команды.

Слѣдующій случай показываетъ, какъ осторожно слѣдуетъ нанимать прислугу. На-днихъ, у еврея-домовладѣльца Таубера, по Большой Подгорной улицѣ, нанялась кухарка; паспортъ она обѣщала принести на другой день. Ночью загорѣлся сѣновалъ. Кухарка своимъ крикомъ о помощи разбудила всѣхъ жильцовъ; когда всѣ бросились на сѣновалъ, чтобы потушить огонь, она, воспользуясь суматохою, вытащила все чайное серебро и скрылась. Надобно полагать, что кухарка сама зажгла сѣновалъ, чтобы при общемъ смятеніи украсть что попадетъ подвернется подъ руку. Имя ея неизвѣстно.

Въ воскресенье, 21 іюня, въ 10 часовъ утра, назначено общее собраніе членовъ мѣщанскаго общества для обсужденія слѣдующихъ вопросовъ: 1) о выборѣ члена управы и назначеніи вмѣсто умершаго Ф. Н. Гуляева; 2) о выдачѣ единовременнаго пособія семейству умершаго Ф. И. Гуляева; 3) объ оставленіи или удаленіи изъ среды общества мѣщанина Г. Иванова, осужденнаго, по приговору военнаго суда за нанесеніе оскорбленій дѣйствіемъ и словами чиновника Волкову, къ заключенію въ тюрьмѣ; 4) о повѣрѣ списка лицъ, привлекаемыхъ къ отбыванію военной повинности въ 1887 году; 5) о пріемѣ разныхъ лицъ въ среду общества мѣщанъ.

На достройку кафедральнаго Троицкаго собора въ Томскѣ пожертвовали: Ѳ. Х. Пушниковъ 1000 руб. и А. П. Карнаковъ 500 руб.

По духовному завѣщанію вдовы Е. И. Ковригиной поступили въ пользу причта томской Преображенской церкви 500 рублей.

15 іюня, крестьянинъ Егоровъ, нечищая канаву идущую изъ торговой бани Лапина, въ рѣку Ушайку, нашелъ разлагающійся трупъ младенца женскаго пола, какъ видно, недавно родившагося.

Изъ томскаго окружнаго полицейскаго управленія, говорятъ, 16 іюня бѣжалъ арестантъ, который еще не розысканъ.

Мы слышали, что на пароходцѣ Черемонную пристань командированы на лѣтнее время полицейскій чиновникъ, 3 городовыхъ и 2 конныхъ стражника. Городской управой всѣмъ нимъ отведено помѣщеніе.

Въ середу, 17 іюня, на пароходѣ «Москва», принадлежащемъ Ширкову и К°, скоропостижно умеръ пассажиръ, пріѣхавшій съ багажомъ изъ деревни Бѣлобородовой, чтобы отправиться въ Тюмень. Говорятъ, что, прибывъ на пароходъ, онъ тотчасъ же легъ на скамейку, нѣсколько разъ сильно вздохнулъ и умеръ. Его признаютъ за тобольскаго мѣщанина Лосева.

Мы слышали, что 17 іюня, у довѣренныхъ купца Колосова, квартирующихъ на нижнемъ этажѣ дома своего довѣрителя, по Большой Подгорной улицѣ, совершена довольно значительная кража. Воры, вѣроятно, съ сѣнцамъ двора, перелѣзли чрезъ заборъ и тѣмъ же путемъ скрылись.

Крестьянинъ деревни Батуриной, Ивановъ, пріѣхалъ 17 іюня на базаръ, чтобы продать хлѣбъ. Нашелся покупатель, и онъ хотѣлъ отправиться къ городскимъ вѣсамъ, чтобы тамъ сдѣлать хлѣбъ, но одна Иванова усѣлась отойти нѣсколько шаговъ отъ своей телѣги, какъ къ ней подбѣжалъ незнакомый человѣкъ, выхватилъ изъ телѣги нѣсколько вещей и скрылся. Въ числѣ украденныхъ вещей оказалъ и сермяга. Въ числѣ которыхъ былъ и крестьянинъ Ивановъ, и, кромѣ украденныхъ вещей, у Ивановъ. Тотчасъ-же онъ признавъ свой вещи, спалъ съ Н., начавшаго кутить съ незнакомымъ продавцомъ по поводу дешевой покупки и предоставилъ ихъ въ часть.

Намъ сообщаютъ, что нѣсколько дней тому назадъ, на Степановкѣ загорѣлся домъ, принадлежащій къ заводу Фуксману. Когда бросились къ мѣсту пожара, то нашли тамъ прилично одѣтаго человѣка, который ходилъ около огня и упорно молчалъ на всѣ вопросы. Въ окружномъ полицейскомъ управленіи, куда этотъ молодой человѣкъ былъ отправленъ, его признали за извѣстнаго увалишенцаго Н. и отдали его отцу на поруки. Убытокъ отъ пожара незначительнымъ, такъ какъ скоро успѣли потушить огонь.

Духовенство благочинія № 20 постановило на благочиннническомъ съѣздѣ, ежегодно, въ теченіе 3 лѣтъ, износить на нужды церковно-приходскихъ школъ священниками по 3 руб., діаконами по 2 р. и псаломщиками по 1 руб.

Въ теченіе іюня мѣсяца въ селѣ Нижне-Ожерминскомъ открыта церковно-приходская школа.

Дѣло убійцъ купца Кана и его семьи.

16 іюня, въ томскомъ губернскомъ судѣ, подъ предсѣдательствомъ г. д. товарища предсѣдателя Н. Н. Сонна, въ составѣ членовъ: С. М. Ордынцева и Н. Э. Балоцкаго, при секретарѣ А. Малаховскомъ 2-мъ, докладывалось дѣло объ убійствѣ съ цѣлью ограбленія томскаго 2-й гильдіи купца Якова Кана, Удейскаго вѣроисповѣданія, его жены, двухъ малолѣтнихъ дѣтей и служанки, Анны Чевелевой—14-лѣтней дѣвочки, православной. Обвиненіе поддерживаетъ губернскій прокуроръ А. А. Орловъ.

Это преступленіе, совершенное въ минувшемъ году, среди бѣлаго дня, на самой людной улицѣ Томска, надѣлало въ свое время въ нашемъ обществѣ большаго шума. Исходомъ этого дѣла интересовался весь Томскъ и въ судъ стремилась масса народа. Зала засѣданія была битковъ набита публикой, развѣтствшейся, до 150 человѣкъ, на скамьяхъ и наскоро поставленныхъ для того стульяхъ. Кому не хватило мѣста въ залѣ—тѣснились въ прихожей суда, въ коридорѣ и даже на улицѣ; иные подъѣзжали къ окнамъ залы засѣданія, которыя были, по случаю жаркаго дня, отворены, и, стоя въ экипажахъ, изъ оконъ слушали докладъ дѣла. Мѣста для почетныхъ посѣтителей были, тоже, всѣ заняты членами судебнаго вѣдомства. Интересъ къ этому дѣлу былъ необыкновенъ и потому еще, что въ роли обвинителя являлся самъ прокуроръ, рѣчь котораго, по дѣлу о подлогахъ бывшаго секретаря томскаго окружнаго полицейскаго управленія Лаборскаго, была напечатана въ газетахъ и, въ многихъ желалось послушать еще раз талантливаго оратора. Докладывалъ дѣло помѣщикъ С. М. Ордынцевъ. Сатистіе производилъ судебный слѣдователь Д. Г. Безсоновъ. Заключеніе составлялъ товарищъ прокурора Н. А. Григорьевъ. Обвинялись: крестьяне изъ сословіяхъ на подворнѣе, по приговору общества, Канскаго округа Захаръ Антоновъ Ѳедоровъ, 40 лѣтъ, и Петръ Васильевъ Жураковскій, 28 лѣтъ, и мѣщанинъ Ивановъ-Ивановъ тульскаго резервнаго батальона Иванъ Петровъ Маіоровъ, 45 лѣтъ.

Подсудимые содержатся въ томскомъ тюремномъ замкѣ и были доставлены въ судъ подъ конвоемъ. Ѳедоровъ—брюнетъ, средняго роста, съ окладистой небольшой бородой съ проѣдью, смотритъ изъ подлобья, вообще, на видъ угрюмый, мрачный; Маіоровъ—блондинъ, сѣдоватый, лицо открытое, держитъ себя свободно и, очевидно, интересуется исходомъ дѣла,—прежде чѣмъ нѣсколько разъ докладъ и рѣчь прокурора, порывались говорить; Жураковскій—молодой человѣкъ, съ маленькими черными усиками; лицо красивое и даже симпатичное. У Ѳедорова семья: жена и двое малолѣтнихъ дѣтей, сынъ и дочь, помѣщенныя теперь во Владимірскомъ пріютѣ; другіе двое подсудимыхъ—одинокіе люди. Жураковскій, кромѣ своей фамиліи, носитъ еще прозвища «Хохла», «Бѣленкаго» и другія. Защищали подсудимыхъ: Жураковскаго—П. А. Заварзинъ, а Ѳедорова и Маіорова—Г. И. Здановичъ.

4 ноября 1886 г., 15-лѣтняя дѣвочка, Анна Нѣбренкина, въ 5 часу утра шла купить чего-нибудь въ молочную лавку Бориса Кана. Ея отецъ, мѣщанинъ по Почтамтской улицѣ—въ самомъ центрѣ г. Томска—въ домѣ Скоропорова, радомъ съ фотографіей Картаншиова и трактиромъ «Орелъ», посѣщаемымъ, преимущественно, разнымъ подозрительнымъ людомъ. Да полу въ лавкѣ, она замѣтила кровь и высунувшуюся изъ-за прилавка руку. Дѣвочка перепугалась и бросилась изъ лавки домой и разсказала все видѣнное ея своему брату Василію Нѣбренку, который тотчасъ-же отправился въ лавку Кана и, убѣдясь, что тамъ совершено убійство, поспѣшилъ дать знать о случившемся полиціи.

Вслѣдъ затѣмъ, въ лавку Кана прибыли судебный слѣдователь Безсоновъ, прокуроръ и товарищъ прокурора А. Н. Витте и полицейскіе чины, которыя и представилъ слѣдующій картина: На полу, въ лавкѣ, у самаго входа, на прилавкомъ находился трупъ Бориса Кана, весь кровь, съ раздробленнымъ черепомъ; въ одѣтаго на Канѣ верхняго платья, одинъ карманъ былъ вывороченъ, другой—оторванъ. Въ сосѣдней комнатѣ валялся на полу желѣзный ломъ, длиною въ ¾ аршина, обрызганный кровью. Тутъ-же лежали двое малолѣтнихъ дѣтей Кана,—одинъ изъ нихъ былъ убитъ на-повалъ, а другой—11-ночка 4 лѣтъ, подавала еще признаки жизни. Въ спальнѣ, отдѣленной отъ этой комнаты перегородкой, на кровати находилась труба 13-лѣтняго сына Кана, Леонтія, ученика томской гимназіи; въ кухнѣ, въ которой была дверь, ведущая на двор дома Скоропорова, оказывается на порогѣ, найдены тоже убитыя беременная жена Кана и служанка Анна Чевелева. Убійство было совершено явно съ цѣлью грабежа, такъ какъ обнаружилось похищеніе разныхъ золотыхъ и серебряныхъ вещей, лежавшихъ у Кана въ спальнѣ, въ комодѣ, а также денегъ, бывшихъ въ выручкѣ.

Врачъ, осматривавшій трупы убитыхъ, заключилъ, что смерть ихъ послѣдовала отъ нанесеній имъ ранъ въ голову, сопровождавшихся выкорчлыхъ—кажъ у Бориса Кана—раздробленнымъ черепныхъ костей какими-либо тяжелыми орудіями,—напр.,—такими, какъ найденный въ замкѣ желѣзный ломъ.

На другой день, 5 ноября, ночной караульный заняли городовому Воскресенской части Ягодину, что онъ видѣлъ ночью у Бориса Кана, выходящаго изъ лавки Кана Захара Ѳедорова съ Иваномъ Маіоровымъ и какимъ-то незнакомымъ. Затѣмъ, мѣщанинъ Берландъ сообщилъ сначала брату убитаго Кана—Якову Кану, а затѣмъ и полиціи, что онъ подозрѣваетъ, что похищенныя вещи Кана находится у Ѳедорова, проживающаго въ домѣ исключенца Никольской церкви—въ переулкѣ, позади ея. Ѳедоровъ былъ личностью довольно извѣстной полиціи, такъ какъ ранѣе служилъ въ пожарныхъ и неоднократно привлекался къ отвѣтственности за конокрадство и другія всякія преступленія. Берландъ, дававшій показаніе на него, разсказалъ слѣдующее: утромъ рано, 4 ноября, въ содержимый имъ кабакъ на Уржанкѣ, родомъ съ торговыми банями Хотинскаго, пришелъ Ѳедоровъ; Берландъ самого въ кабакѣ не было, а находилась его прислуга—какая-то Бугрова. Ѳедоровъ потребовалъ стаканъ водки, выпилъ его и спросилъ еще. Отуманивши ему водку, зазвавши хорошо Ѳедорова, который часто бывалъ въ кабакѣ Берландъ и даже пользовался у него кредитомъ, удивлялъ, что онъ такъ много выпилъ водки, такъ какъ обыкновенно Ѳедоровъ не выпивалъ болѣе одного маленькаго стаканчика.

— Что такъ много пьешь?—спросила она у него.

— Надо,—ну на *фартъ*. Черезъ нѣсколько часовъ послѣ этого Ѳедорова, жена его Параскова пришла въ кабакъ Берландъ и уплатила деньги, долженыя Берланду Ѳедоровымъ за заборъ въ кабакѣ. Ея тоже пырвая упрекнула, что ей вчера такъ много выпилъ сегодня водки.

— Это отъ того, отвѣчала она,—что онъ собирался ѣхать въ деревню за сѣнокъ—и уѣхалъ. Въ то же время, жена Ѳедорова говорила, что у нихъ есть разныя серебряныя и золотыя вещи и предлагала Берланду купить ихъ.

Вслѣдствіе этого, у Ѳедорова были сдѣланы въ помѣщеніи, занимаемомъ имъ, обыски; при чемъ въ коровникѣ былъ найденъ зарытый въ задомъ навозникѣ съ веществомъ на нихъ Кана, выданныя купцомъ Ивановымъ, а затѣмъ, между наложенными у коровника дровами запрятанныя въ спущенной передницы разныя серебряныя и золотыя вещи, оказавшіяся принадлежащими убитому Кану и его семьѣ. Самого Ѳедорова по время обыска не было дома и жена его объяснила, что онъ уѣхалъ еще наканунѣ утромъ въ деревню Аркашену. Спущенный передникъ, въ которомъ были вещи, Ѳедорова признала своимъ, не отозвалась, что она не знаетъ, какъ онъ очутился тамъ, гдѣ были найдены, и кто и какія вещи завернулъ въ него. Но утромъ, 4 ноября, къ ея мужу приходили какіе-то двое, не извѣстнаго ей мужчина, и очень вѣроятно, что вещи подброшены они. Затѣмъ, были сдѣланы обыски въ Маіорова, но у него ничего не было найдено. Ѳедоровъ былъ арестованъ послѣ того приставомъ Арышуловымъ. Ни онъ, ни Маіоровъ не оказались въ какомъ-либо участіи въ убійствѣ Кана и его семьи. Ѳедоровъ первоначально даже отрицалъ всякое знакомство съ Маіоровымъ. О происхожденіи вещей, найденныхъ у его помѣщенія, онъ отозвался полнѣйшимъ незнаніемъ, какъ онѣ попали туда. По его словамъ, 4 ноября, въ 6 часовъ утра, онъ отправился на базаръ, оттуда вернулся домой черезъ часъ и уѣхалъ въ деревню, гдѣ и пробылъ цѣлыя день. Кана онъ вовсе не зналъ и въ лавкѣ его никогда не бывалъ. Въ кабакѣ Берланда онъ, дѣйствительно, заходилъ утромъ, передъ отъѣздомъ на базаръ, выпилъ тамъ водки, но не прислугой Берланда, Бугровой, и о чемъ не говорилъ.

Но, спустя два дня послѣ задержанія Ѳедорова, противъ него обнаружились улики, вполнѣ изобличавшія его въ убійствѣ. Оказалось, что 10-лѣтняя дочь его Акулина, придя 4 ноября утромъ въ Подгорное училище, гдѣ она была учениицей, хвастала двумъ другимъ ученицамъ—Шишкину и Пуженскую—конфетами; при чемъ обнаружила, что конфеты ей дѣлъ отецъ, который принесъ откуда-то утромъ, весь замаранный въ чемъ-то красномъ, потожемъ на кровь. Дочь Ѳедорова было допрошена и показала, что 4 ноября, когда только что проснулась, она увидѣла своего отца, вернувшагося откуда-то домой; онъ былъ замаранъ въ кровь; на немъ былъ надѣтъ бешметъ, тоже значительной кровью. Онъ нѣсколько времени ходилъ по комнатѣ, мывъ руки и лицо и, какъ-то, тщательно замывъ бешметъ, потомъ взялъ и бросилъ его въ печь, которая топилась, и сжегъ его. Послѣ того вошли къ нимъ Маіоровъ и другой, котораго называли «хохломъ». Эти люди и прежде бывали у нихъ. Маіоровъ и хохолъ показывали часы и другія вещи; о чемъ-то говорили съ отцемъ и потомъ вошли на дворъ. Она вышла за ними и увидѣла ихъ въ сѣнцахъ. У Маіорова были въ рукахъ узелъ изъ передника ея матери съ золотыми вещами.

— Убирайся прочь!—сказалъ ей Маіоровъ, и она ушла въ училище; придя утомъ туда, хлѣбнула ее отецъ и далъ ей конфетъ.

8-лѣтній сынъ Ѳедорова Филоѳъ тоже показалъ, что у отца его утромъ, 4 ноября, былъ Маіоровъ и «хохолъ», и они ушли куда-то вмѣстѣ съ отцемъ.

Маіоровъ, перебивая: Онъ показываетъ ложь...

Предсѣдательствующій: Молчите. Вамъ своевременно будетъ предоставлено слово, и тогда говорите, что желаете.

Маіоровъ. Хорошо. Я буду молчать.

12 ноября были производенъ вторичный обыскъ въ квартирѣ Ѳедорова и при этомъ найдены: кожа серебряная, чехолъ отъ нуди револьвера и бляхтикъ отъ конфетъ съ надписью: «вино веселитъ, а отъ вина голова болитъ». Ложка оказалась

ФЕЛЬЕТОНЪ „СИБИРСКАГО ВѢСТНИКА".

Очерки Сыръ-Дарьинской Области.

(*Этнографическій очеркъ*).

II.

Историческая наука, не смотря на громадный интересъ къ чисиеніи историческаго хода событій въ средней Азіи, обладаетъ слишкомъ незначительными и недостовѣрными свѣдѣніями въ этомъ отношеніи. Можно только предполагать, что берега Сыра входили въ районъ борьбы между арійскими и туранскими народами, оставшимъ слѣды въ поэтическихъ сказаніяхъ древней персидской литературы. Арійскія поселенія занимали оба берега Сыра и тянулись дальше на сѣверо-востокъ до озера Issyкъ-Куля, разбросанно по удобнымъ рѣчнымъ долинамъ. Достовѣрно извѣстно существованіе гражданской жизни по Сыру задолго до Р. Х. Такъ, въ спискѣ народовъ, составленномъ сѣверо-восточная сатрапія монархіи Дарія Гистаспа упоминаются *саги* или *саки*, обитателя Верхняго Сыра и *яксарты*, жившіе ниже по рѣкѣ. Можно думать, что эти два народа составляли плотныя передовыя поселенія арійцевъ, это отчасти подтверждается теперешними обитателями страны—сартами, сохранившими свой арійскій типъ. Кантюнъ, владѣвшіе бассейномъ р. Таримъ, и имѣвшіе живыя политическія и торговыя сношенія съ жителями Сыра и Аму, въ третьемъ столѣтіи нашей эры получаютъ себѣ земли по Сыру вплоть до берега Аральскаго моря; но потомъ власть ихъ падаетъ, и вмѣсто нихъ, какъ по-нашу, выступаетъ на сцену, въ качествѣ господствующаго народа, представители тюрко-монгольскаго племени, занимавшіе современно всю среднюю Азію.

Въ пустынѣ и степяхъ сѣвера Китая и отъ Аральскаго моря до Дуная, съ древнѣйшихъ временъ бродили дикіе номады—Гоги и Магоги, по библейскому сказанію. На берегахъ Сыра съ нимъ встрѣчаетъ грозное горе древности: Киръ и Александръ Македонскій, покорившіе Киръ и Александръ Македонскій, покорившіе Киръ и Александръ Македонскій, покорившіе

Digital Library (repository) of Tomsk State University http://vital.lib.tsu.ru

залась принадлежащей Кану и въ его лавкѣ нашлась конфекты, точь въ точь съ такою же надписью. Не смотря на такія подавляющія улики, Оедоровъ упорно продолжалъ отрицать свою виновность и подробности убійства оставались не разъясненными.

Но 14 ноября, въ городѣ Канскѣ, былъ задержанъ третій преступникъ, извѣстный подъ прозвищами «Оедька-хохла» и «Бѣляева», оказавшійся Петромъ Васильевымъ Жураковскимъ. Онъ сбывалъ въ Канскѣ ограбленныя у Кана вещи. Жураковскій, сознаваясь въ убійствѣ и ограбленіи Кана и его семьи, сначала показалъ, что преступленіе имъ совершено въ сообществѣ съ какимъ-то Гарькушкой, но, затѣмъ, онъ снялъ оговоръ съ Гарькушки, и подробно разсказалъ всѣ обстоятельства дѣла. Сговаривать его на совершеніе преступленія сталъ Оедоровъ. Онъ колебался и не соглашался идти на убійство.

— Убьемъ его! Чего боишься? Мнѣ это не въ первой. Если не хочешь, я и самъ одинъ убью.— При этомъ Оедоровъ объяснилъ, что онъ съ Каномъ хорошо знакомъ и вхожъ къ нему во всякое время. Онъ постоянно сбывалъ ему краденое золото и теперь пойдетъ къ нему и скажетъ, что у него есть продавецъ золота. Подъ именемъ такого онъ и введетъ къ Кану Жураковскаго. Но онъ, все-таки, не соглашался на предложеніе Оедорова и поступилъ работать на заводъ Фуксмана. Оедоровъ, однако, не оставилъ его и тамъ, пріѣхалъ и туда вмѣстѣ съ Маіоровымъ и увезъ съ собою Жураковскаго. Рано утромъ, 4 ноября, Оедоровъ отправился къ Кану сначала одинъ, затѣмъ вернулся домой и объявилъ дожидавшимся его Жураковскому и Маіорову, что онъ «все приготовилъ и надо идти».

Къ Кану вошелъ первымъ Оедоровъ, за нимъ, Жураковскій, а Маіоровъ вошелъ уже потомъ. Когда Канъ обернулся, чтобъ проводить пришедшихъ въ смежную съ лавкой комнату, Жураковскій ударилъ его сзади по головѣ желѣзнымъ пестикомъ, лѣвой рукой (такъ какъ онъ лѣвша). Канъ покачнулся, а Оедоровъ нанесъ ему по головѣ ударъ ломомъ; тогда Канъ упалъ съ раздробленнымъ черепомъ, не успѣвъ даже крикнуть. Когда они пошли къ Кану, то Оедоровъ взялъ съ собой ломъ, Жураковскому далъ пестикъ, а Маіорову—молотокъ.

Послѣ того, Оедоровъ велѣлъ Маіорову запереть дверь, а Жураковскій, перескочивъ черезъ трупъ Кана, принялся грабить выручку. Какъ Оедоровъ и Маіоровъ убивали жену, дѣтей и служанку Кана, Жураковскій не видѣлъ. Покончивъ со своими жертвами и забравъ золотыя и серебряныя вещи у Кана и 38 руб. денегъ, которыхъ только и было найдено, убійцы спокойно вышли изъ лавки. Впереди шелъ Оедоровъ, торопя остальныхъ: «пойдемъ скорѣе!»—твердилъ онъ. Затѣмъ, убійцы пришли въ квартиру Оедорова, гдѣ раздѣлили вещи и 38 руб. на *горницѣ* (вышкѣ). При приходѣ, жена Оедорова спросила Жураковскаго: «Хорошо?»—Да,—отвѣчалъ онъ. Кромѣ того, Жураковскій видѣлъ у Оедорова три банковыхъ билета, но тотъ ихъ при немъ разорвалъ.

Послѣ показанія Жураковскаго, Оедоровъ только сознался въ томъ, что былъ знакомъ и съ нимъ, и съ Маіоровымъ. Съ первымъ познакомился въ Томскѣ въ кабакѣ Подольскаго, а съ Маіоровымъ уже знакомъ 12 лѣтъ. Но показаніе Жураковскаго подтвердилось еще и тѣмъ, что пестикъ, которымъ онъ нанесъ ударъ Кану, былъ найденъ въ указанномъ имъ мѣстѣ, куда онъ его забросилъ—между кулями въ лавкѣ Кана.

Маіоровъ тоже ни въ чемъ не признавался и старался доказать свое alibi, утверждая, что онъ 3 и 4 ноября никуда не отлучался изъ квартиры и сослался въ подтвержденіе этого на хозяина своей квартиры, чиновника Ставрова, и другихъ лицъ, но тѣ показали, что Маіоровъ, напротивъ, ушелъ изъ квартиры 2 ноября и вернулся только въ 10 часовъ утра, 4 ноября. Затѣмъ, по просьбѣ защитника Здановича, было прочтено одно показаніе Маіорова, въ которомъ онъ, между прочимъ, говоритъ, что онъ «хохла» никакого раньше не зналъ, но видѣлся съ нимъ незадолго до убійства Кана, и онъ рекомендовался ему золотопріискателемъ и показывалъ въ горсти золото. Оедоровъ ему при этомъ объяснилъ, что они хотятъ сбыть золото кому-то на Воскресенской горѣ и предложилъ ему идти съ ними вмѣстѣ. Онъ согласился. Пришли они къ лавкѣ Кана.

— Какъ-же ты сказалъ, что пойдемъ на Воскресенскую гору?—спросилъ Маіоровъ у Оедорова.—Да тотъ человѣкъ переѣхалъ сюда,—отвѣтилъ онъ. Въ лавку Кана вошли только Оедоровъ и Жураковскій, а ему Оедоровъ велѣлъ дожидаться. Затѣмъ, онъ увидалъ, что Оедоровъ и Жураковскій вышли изъ лавки и пошли, не обращая уже на него вниманія. Онъ пошелъ за ними, но когда подошелъ къ дому, гдѣ жилъ Оедоровъ, тотъ ему сказалъ:—«Не ходи, а то получишь *глухую исповѣдь*» (т. е. убьютъ его). Но и это показаніе впослѣдствіи Маіоровъ измѣнилъ. Жена Оедорова Парасковья, тоже, подробно разсказала о приходѣ къ нимъ Жураковскаго и Маіорова. Подсудимые, вообще, на нее негодовали. По поводу ея показаній, они вели въ тюрьмѣ переговоры, которые подслушали тюремные надзиратели. Такъ, Маіоровъ разъ сказалъ Оедорову: «Послушай, вѣдь, мы погибнемъ изъ за твоей жены. Ее надо сюда. Я буду на нее показывать, а ты подтвердишь.» На это Оедоровъ возразилъ: «Она, вѣдь, ничего *нашего* не знала,—чѣмъ она виновата?» Жураковскій, тоже, винилъ жену Оедорова, говоря послѣднему: «Я бы и радъ тебя не путать, да жена твоя насъ запутала,—я и сознался». Во время доклада дѣла, Маіоровъ нѣсколько разъ пытался говорить, но былъ каждый разъ останавливаемъ предсѣдательствующимъ. Гарькушкой, котораго первоначально оговаривалъ Жураковскій, оказался нѣкій Гордей Косолаповъ, томскій жуликъ. Противъ него однако не было добыто слѣдствіемъ никакихъ уликъ, хотя Маіоровъ и показывалъ, что онъ, будто, участвовалъ въ убійствѣ Кана съ Жураковскимъ, но далъ потомъ послѣднему 60 руб.—и, такимъ образомъ, откупился, и Жураковскій снялъ съ него оговоръ.

Прокуроръ Орловъ. Гг. судьи. Всякое нарушеніе обычныхъ условій жизни—естественно возбуждаетъ вниманіе всего общества. Это вниманіе обостряется при совершеніи особенно грандіозныхъ преступленій. Въ этомъ случаѣ, каждый гражданинъ чувствуетъ себя пострадавшимъ,—каждый на сторожѣ. Такъ и при настоящемъ, разсматриваемомъ нами преступленіи: когда оно совершилось—всѣ чувствовали себя потерпѣвшими. Оно навело страхъ на всѣхъ мирныхъ гражданъ. Являлись опасенія за возможность безнаказанности преступниковъ. Приступая къ обвиненію, я долженъ сказать, что чѣмъ ужаснѣе преступленіе, тѣмъ тяжелѣе грозитъ отвѣтственность подсудимымъ, тѣмъ сильнѣе, тѣмъ тверже должны быть и доказательства ихъ вины. Но матеріалъ, собранный слѣдствіемъ противъ подсудимыхъ, на столько вѣренъ, на сколько были вѣрны удары пяти лицамъ, положившіе послѣднихъ. Прежде всего я остановлюсь на «хохлѣ». Повидимому, его сознаніе избавляетъ насъ отъ обязанности доказывать его вину. Такъ, покрайней мѣрѣ, гласила блаженной памяти 351 стат. XV т. 2 части, считавшая собственное сознаніе лучшимъ доказательствомъ. И, дѣйствительно, что, кажется, можетъ быть вѣрнѣе для суда, для судебной совѣсти, когда преступникъ приходитъ въ судъ, говоритъ: «не ищите,—я самъ сдѣлалъ». Жураковскій—не психически больной, а такому человѣку чуждо наваливать на себя вину. Но законъ долженъ имѣть прежде всего въ виду справедливость,—онъ и караетъ преступника потому, чтобъ не нарушить ее. Опытъ показываетъ намъ, что нельзя исключительно основываться на сознаніи: бываютъ случаи, что иные берутъ на себя вину изъ какихъ либо побужденій. По этому и я считаю необходимымъ провѣрить сознаніе Жураковскаго, и тогда виновность его будетъ несомнѣнна. Пока остановлюсь на одномъ обстоятельствѣ, важномъ, которое вполнѣ убѣдитъ насъ въ виновности «хохла»,—убѣдитъ, что сознаніе его правильно. Я упомяну объ одномъ изъ орудій преступленія—о пестикѣ. Хохолъ показалъ, что забросилъ его въ лавкѣ Кана между двумя кулями. И тамъ, гдѣ онъ сказалъ, пестикъ и былъ найденъ. Въ лавкѣ, въ моментъ преступленія, никого не было, кромѣ убійцъ и ихъ жертвъ. Значитъ, никто и не могъ знать, гдѣ находится пестикъ,—значитъ, Жураковскій былъ участникомъ преступленія. Теперь перейду къ Оедорову. Счеты съ нимъ, тоже, будутъ коротки. Онъ не сознается,—онъ все отвергаетъ, распространяясь лишь подробно о своей поѣздкѣ въ Аркашево. Товарищъ прокурора въ своемъ заключеніи устанавливаетъ, между прочимъ, слѣдующіе факты противъ Оедорова: 1) показаніе «хохла», 2) нахожденіе ограбленныхъ вещей въ фартукѣ его жены, 3) недоказанность alibi и тѣсное знакомство съ Маіоровымъ и «хохломъ», отвергаемое имъ, 4) приходъ его въ кабакъ утромъ, 4 ноября и разговоръ съ Егоровой и 5) показанія дочери Оедорова Акулины и его жены. Всѣ эти факты я долженъ представить не только въ извѣстной послѣдовательности, но и доказать, что они связаны между собою и крѣпкой связью. Я такъ и поступлю. Связующимъ звеномъ ихъ является показаніе дочери Оедорова. Конфекты далъ ей отецъ, вернулся онъ домой 4 ноября весь въ крови, мылся и, затѣмъ, сжегъ бешметъ, запачканный кровью, въ печкѣ. Но чтобъ убѣдиться въ полной достовѣрности показанія ея,—увѣриться: не ошиблась ли она,—я разсмотрю, на сколько оно подтверждается другими обстоятельствами дѣла.

Во первыхъ, и самъ Федоровъ не отрицаетъ, что уходилъ утромъ на базаръ. Печка, когда онъ вернулся, дѣйствительно, топилась, и съ нимъ пришли вмѣстѣ Маіоровъ и хохолъ...

Маіоровъ.—Это неправда, г. прокуроръ.

Предсѣдательствующій.—Я повторяю вамъ: не прерывайте.

Прокуроръ. Что Федоровъ былъ въ бешметѣ—это, тоже, подтвердилось. Слѣдовательно, показаніе дочери Федорова является вполнѣ достовѣрнымъ. Еслибъ у Федорова не былъ бешметъ запачканъ въ крови при совершеніи преступленія, зачѣмъ-бы ему было сжигать въ печкѣ? И онъ ничѣмъ не объясняетъ происхожденіе крови на немъ 4 ноября. А разъ онъ не говоритъ, что кровь у него текла изъ носу, или онъ чѣмъ-нибудь порѣзалъ себя, мы должны признать, что онъ былъ въ лавочкѣ Кана, гдѣ текла кровь ручьемъ, въ качествѣ дѣйствующаго лица этой ужасной драмы. Акулина разсказывала о томъ, что отецъ былъ въ крови еще тогда, когда не могла знать объ убійствѣ. Посторонняго вліянія на нее не могло быть. Опровергнуть ея показанія нельзя, какъ бы не были геніальны усилія къ тому защиты. Установивъ, такимъ образомъ, это незыблемое положеніе—достовѣрность показанія дочери Оедорова,—я сопоставлю съ нимъ всѣ остальныя улики. Въ основу своего сопоставленія я положу показаніе Жураковскаго.

Здѣсь прокуроръ, въ виду утомленія, просилъ прервать засѣданіе, и судъ сдѣлалъ перерывъ на 10 минутъ.

Засѣданіе возобновилось въ 1 ч. 25 мин. и *прокуроръ* продолжалъ свою рѣчь: Сопоставленія я буду дѣлать показанію Жураковскаго, вообще, съ тѣмъ, что показываютъ другіе подсудимые. Жураковскій говоритъ, что онъ участвовалъ въ убійствѣ вмѣстѣ съ Оедоровымъ и Маіоровымъ. Нѣтъ сомнѣнія, что преступленіе не могло быть совершено безъ обдуманнаго заранѣе намѣренія—лицами, пришедшими, такъ сказать, съ вѣтру. Тутъ былъ очевидно сговоръ—подсудимые были хорошо знакомы между собою. Первоначально Оедоровъ отрицалъ это знакомство. Это объясненіе его казалось на первое время основательнымъ. Что были за люди Маіоровъ и Жураковскій? Жили они, боясь полиціи, не имѣя постояннаго пристанища и подъ разными именами. Жураковскій—сегодня Федька-хохолъ, завтра—Бѣляевъ, и т. д.; Маіоровъ иногда назывался *почтеннымъ*. Можетъ быть, ихъ и дѣйствительно не зналъ Оедоровъ,—не произошло ли тутъ ошибки? Нѣтъ! Живя постоянно здѣсь, имѣя свой уголъ, занимаясь разными темными операціями, онъ не могъ не знать ихъ. Мы имѣемъ въ дѣлѣ показаніе свидѣтеля, крестьянина Трофима Соколова, знакомаго Оедорова. Когда онъ былъ у послѣдняго, не задолго передъ убійствомъ, то встрѣтилъ тамъ двухъ неизвѣстныхъ людей. Пили всѣ вмѣстѣ водку. Ему предъявляли Маіорова и хохла, и онъ призналъ ихъ за тѣхъ самыхъ. Маіоровъ тоже сначала отрицалъ знакомство съ Оедоровымъ и съ хохломъ; а потомъ сознался. Да и 2 ноября онъ вмѣстѣ съ Оедоровымъ ѣздилъ на заводъ Фуксмана за хохломъ,—значитъ, зналъ хорошо хохла. Далѣе Жураковскій говоритъ, что на убійство подговаривалъ его Оедоровъ; онъ колебался, затѣмъ—согласился. Вѣрно ли это? Полагаю, что вѣрно. Взялъ его Оедоровъ съ Маіоровымъ съ завода Фуксмана 2 ноября. Если-бъ Жураковскій ранѣе сразу согласился на преступленіе, зачѣмъ-бы ему работать у Фуксмана за 23 коп. въ день, когда онъ могъ-бы пить изъ золотого стакана и давать по червонцу на водку! Жураковскій показываетъ, что Оедоровъ заходилъ предварительно въ лавку Кана и предлагалъ золото. Это, тоже, вѣроятно. Слѣдствіемъ вполнѣ установлено, что Канъ принималъ краденое золото. Затѣмъ, сговоръ у нихъ былъ въ квартирѣ Оедорова,—это не подлежитъ сомнѣнію. Всѣ оправданія подсудимыхъ являются ложными. Маіоровъ ссылается на трехъ свидѣтелей, доказывая свое alibi,—тѣ не подтверждаютъ его ссылку. Говорятъ: «нѣтъ, его не было дома, а вернулся онъ 4 ноября, въ 10 ч. утра», а когда его спросили, гдѣ онъ былъ, онъ отвѣтилъ: «возилъ сѣно». Оедоровъ ходилъ къ Кану еще вечеромъ 3 ноября и даже получилъ за золото 3 р. задатку. Затѣмъ, ходилъ рано утромъ 4 ноября и, возвратясь черезъ часъ, сказалъ: «идемте». Вѣдь, имъ нужно было, чтобъ никто имъ не помѣшалъ у Кана. Вотъ почему и надо было Оедорову прійдти раньше—предупредить Кана, чтобъ онъ ихъ ждалъ. Отправляясь къ Кану, Оедоровъ даетъ Жураковскому пестикъ. Могъ-ли онъ дать его? Могъ, ибо жена Оедорова подтвердила, что у нихъ былъ пестикъ и найденный въ лавкѣ Кана между кулями—тотъ самый.

Затѣмъ, самая картина убійства Кана, начерченная Жураковскимъ, представляется безусловно вѣрной: когда Канъ обернулся къ нимъ задомъ, ему нанесъ ударъ въ голову сначала пестикомъ Жураковскій, потомъ ломомъ Оедоровъ. Дѣйствительно, всѣ удары нанесены Кану по головѣ. Послѣ того начался грабежъ вещей. Что было въ другихъ комнатахъ, утверждаетъ Жураковскій—онъ не видалъ. И вѣрно—онъ могъ не видѣть: онъ собиралъ вещи; Маіоровъ отодвинулъ выручку и искалъ тамъ денегъ. Оедоровъ послѣ того оттащилъ трупъ Кана, оторвалъ карманъ отъ платья и снялъ у него съ руки кольцо, довольно цѣнное, которое Канъ постоянно носилъ. И вотъ, очевидно, Оедоровъ при этомъ могъ запачкаться въ крови и, придя домой, мылся. Пришли они всѣ вмѣстѣ. Дѣти Оедорова видѣли отца, Маіорова и хохла съ вещами. Изъ провѣрки показанія хохла ясно видно, что оно не противорѣчитъ ни въ чемъ обстоятельствамъ дѣла. Оедоровъ, повторяю, не представляетъ ничего въ свое оправданіе, утверждая лишь, что утромъ 4 ноября былъ на базарѣ, а потомъ—уѣхалъ въ Аркашево. Мнѣ кажется, дѣло происходило такимъ образомъ: по приходѣ отъ Кана, подсудимые раздѣлили между собою добычу. Свою часть Оедоровъ куда-то повезъ, а найденныя вещи—часть Маіорова, и вотъ почему: Маіоровъ не могъ прійти съ узломъ къ себѣ. Послѣ къ нему заходилъ Оедоровъ и объяснялъ, какъ и гдѣ найдти вещи. Вообще, разъ Оедоровъ не даетъ никакихъ объясненій, все отвергаетъ огульно, сваливаетъ еще на жену, говоря, что обвиняющія его показанія дѣтей—происки жены, то виновность его не подлежитъ сомнѣнію. Такимъ образомъ, я убѣжденъ, что послѣ всего мною сказаннаго вполнѣ очевидно участіе и Оедорова, и Маіорова въ убійствѣ, и ко всѣмъ тремъ подсудимымъ долженъ быть примѣненъ 4 п. 1453 ст. уложенія (убійство съ цѣлью ограбленія) и они должны быть подвергнуты наказанію по 1 или 2 степени 19 ст. уложенія (каторжныя работы безъ срока и на время отъ 15 до 20 лѣтъ). Впрочемъ, выборъ наказанія—предоставляю вашему усмотрѣнію, гг. судьи. Сознаніе Жураковскаго дастъ право на смягченіе ему наказанія, но и у всѣхъ подсудимыхъ есть основанія для облегченія ихъ участи—это ихъ полнѣйшее невѣжество. Но, во всякомъ случаѣ, къ высшей мѣрѣ наказанія долженъ быть приговоренъ Оедоровъ, какъ искуситель, какъ иниціаторъ преступленія, Маіоровъ—въ средней мѣрѣ, а хохолъ—въ низшей.

Защитникъ Оедорова и Маіорова. Прежде всего я обращу ваше вниманіе, г. г. судьи, на то, что настоящее преступленіе, которое, не жалѣя мрачныхъ красокъ, представилъ столь грандіознымъ прокуроръ, является, по моему мнѣнію, вполнѣ обыденнымъ. Что касается виновности моихъ клиентовъ, то они ее положительно отрицаютъ, не смотря на рядъ уликъ, представляющихся противъ нихъ. Но что это за улики?—Вѣдь, это, собственно говоря, все отрицательныя улики. Никто не видалъ, чтобъ именно мои клиенты участвовали въ убійствѣ Кана,—можетъ быть, другія лица, а не они. Я, по обязанности своей, какъ защитникъ, долженъ буду указать нѣкоторыя слабыя стороны уликъ. Главная изъ нихъ—оговоръ Жураковскаго. Но этотъ оговоръ теряетъ значеніе, если возьмемъ въ соображеніе, что Жураковскій сначала оговаривалъ какого-то Косолапаго, а затѣмъ снялъ съ того оговоръ и перенесъ его на моихъ клиентовъ. Слѣдовательно, никто не можетъ поручиться, что и настоящій его оговоръ не ложенъ, не сдѣланъ, напр., изъ мести. Показанія учениц Подгорнаго училища о томъ, что имъ говорила дочь Оедорова—ничего не доказываютъ. Мало-ли что можетъ говорить десяти-лѣтняя дѣвочка! Она могла разсказывать все, что угодно, по наущенію жены Оедорова, не любившей своего мужа. Обыкновенно, подсудимые не сознаются въ своей виновности, когда противъ нихъ нѣтъ уликъ. Противъ моихъ клиентовъ есть улики, и если и притомъ они отрицаютъ свою виновность,—значитъ, въ сознаніи своей правоты.

Защитникъ Жураковскаго Заварзинъ. Гг. судьи! Призванный защищать Жураковскаго, я хочу помочь суду уяснить обстоятельства, сопровождавшія участіе моего клиента въ убійствѣ. Онъ ссыльный, а, извѣстно, здѣшнее, сибирское общество относится несочувственно къ ссыльнымъ. Впавъ разъ въ преступленіе, можетъ быть, случайно, человѣкъ могъ остаться честнымъ. А между тѣмъ, у большинства является самое худое понятіе о такомъ человѣкѣ, разъ преступившемъ законъ. Ссыльный, по прибытіи въ ссылку, если у него нѣтъ личныхъ средствъ, поставленъ въ печальное положеніе: онъ долженъ найдти еще такое лицо, которое-бы согласилось дать ему работу. До этого приходится жить чуть не милостынею. Тяжелое положеніе! Ссыльный чувствуетъ презрѣніе къ себѣ окружающей среды и ея гнетъ надъ нимъ... Онъ хочетъ вырваться изъ этого положенія, и не можетъ. Если онъ получаетъ работу—въ большинствѣ случаевъ лица, давшія ему работу, начинаютъ эксплоатировать его,—онъ какъ въ тискахъ, и нѣтъ для него выхода къ лучшему... И, вотъ, къ находившемуся въ такихъ тискахъ Жураковскому является, какъ соблазнитель, Оедоровъ и предлагаетъ ему ограбить еврея. Евреи, по понятію простолюдиновъ, не люди,—это какіе-то полу-человѣки. Но мой клиентъ колеблется принять его преступное предложеніе, онъ даже уходитъ отъ Оедорова и поступаетъ на заводъ Фуксмана работать. Но Оедоровъ не оставляетъ его и тутъ,—онъ пріѣзжаетъ за нимъ, убѣждаетъ его, стыдитъ: «что? трусишь!»—подсмѣивается онъ,—«не подъ силу, значитъ, тебѣ,—тогда я одинъ справлюсь!» Онъ рѣшается на преступленіе... Оно совершено, и какой-же результатъ? Богатства у Кана не оказалось... Вотъ, затѣмъ-то, у моего клиента и явилось раскаяніе. Онъ уѣзжаетъ изъ Томска, но всюду его преслѣдуетъ мысль о томъ, какое ужасное дѣло онъ совершилъ. И, когда его арестовали, онъ сейчасъ чистосердечно сознался. Въ виду всѣхъ этихъ данныхъ, я-бы просилъ судъ оказать моему клиенту возможно полное снисхожденіе. Я кончилъ.

Прокуроръ. Я считаю нужнымъ сказать нѣсколько словъ только по поводу рѣчи защитника Здановича. Дѣйствительно, Жураковскій сначала оговаривалъ Косолапаго. Но что-жъ изъ этого? Можетъ быть, убійство было совершено 6—7 человѣками, а не одними тремя, стоящими здѣсь. Можетъ быть, и Косолапый участвовалъ въ убійствѣ. Дѣло въ томъ, что противъ него слѣдствіемъ не выработано никакихъ уликъ, и потому онъ не могъ быть преданъ суду.

Затѣмъ, предсѣдательствующій предложилъ послѣднее слово подсудимымъ.

Оедоровъ. Я желаю сказать, что нѣкоторыя показанія судебный слѣдователь записалъ неправильно. 4 ноября я былъ на базарѣ до 9 ч. утра, къ Маіорову ѣздилъ послѣ; а на заводъ къ Фуксману, гдѣ работалъ Жураковскій,—за зятемъ. Жена на меня зла уже пять лѣтъ и показывала ложно. Если я вернулся домой весь въ крови, отчего она тотчасъ не донесла на меня? Очныхъ ставокъ мнѣ съ ней, какъ я ни просилъ слѣдователя, не дали. По ея наущенію—показала и дочь. Еслибъ я пошелъ на убійство, могъ-ли бы я вещи Кана оставить у себя дома? Хозяева дома, гдѣ я жилъ, подтвердили-же, что я ѣздилъ на базаръ. У Берланда я, дѣйствительно, былъ въ кабакѣ и выпилъ два стаканчика водки, но маленькіе—по 5 коп. Бешмета я не жегъ, ибо у меня и не было бешмета. Все противъ меня—ложность, и дѣти ложно говорятъ. Конфекты далъ мнѣ для дѣтей Соколовъ,—я и далъ утромъ 4 ноября дочери Акулинѣ. Я ни въ чемъ невиновенъ. Еслибъ зналъ, чьи у меня вещи, разумѣется, выбросилъ-бы ихъ. Всѣ показанія мои въ дѣлѣ, вообще, записаны не такъ: напр., сказано: «я ходилъ на базаръ», а я не ходилъ, но ѣздилъ...

Маіоровъ (выступивъ впередъ). Все что говорятъ жена и дѣти Оедорова—не вѣрно. Такъ, жена говоритъ, что вещи мы принесли въ салфеткѣ. Зачѣмъ-же нужно было завертывать ихъ потомъ въ фартукъ, если была салфетка?

Послѣ Маіорова, Оедоровъ хочетъ снова что-то говорить, но произноситъ только одно слово «опять»—и замолкаетъ.

Жураковскій. Прошу снисхожденія за чистосердечное сознаніе. Я соглашался на грабежъ только Кана, но не на убійство. Я предупреждалъ Оедорова, что убивать не хочу...

Оедоровъ (перебивая). Я тебѣ ничего ни о какомъ убійствѣ не говорилъ...

Жураковскій (продолжаетъ, не обращая вниманія на Оедорова). Грабить согласенъ, я сказалъ, но не убивать. Прошу судить по закону и быть милостивыми.

Затѣмъ, судъ удалился для совѣщанія и вынесъ черезъ 15 минутъ резолюцію, которою постановилъ: признавая Оедорова, Маіорова и Жураковскаго виновными въ убійствѣ съ цѣлью ограбленія, совершенномъ по предварительному сговору, по 4 п. 1453 ст. уложенія,—всѣхъ троихъ лишить всѣхъ правъ состоянія и сослать въ каторжныя работы: Оедорова, какъ главнаго зачинщика, на основаніи 118 и 2 ст. 19 ст. уложенія, срокомъ на 20 лѣтъ, Маіорова, какъ сообщника, по 119 и 2-й-же степени 19 ст. уложенія, срокомъ на 17½ лѣтъ, а Жураковскаго, согласно 134 и 135 ст. уложенія (въ виду обстоятельствъ, уменьшающихъ его вину, какъ сообщника), двумя степенями ниже, по 4 ст. 19 ст. уложенія—срокомъ на 11 лѣтъ.

Корреспонденція „Сибирскаго Вѣстника“.

Село Салаирское. (Салаирскій Рудникъ), Кузнецкаго округа, 7 іюня. (*Памятникъ Царю-Освободителю*). Извѣстно, что ни палочная, суровая дисциплина, существовавшая въ войскахъ, ни тягость жизни Аракчеевскихъ военныхъ поселеній, ни единичные случаи самаго жестокаго обращенія помѣщиковъ съ крестьянами, не могутъ идти ни въ какое сравненіе съ тѣмъ забиваніемъ людей, которое царило на всѣхъ, безъ исключенія, заводахъ и рудникахъ Алтайскаго горнаго округа. Наказывали ежедневно, наказывалъ каждый властвующій, за что хотѣлъ и сколько хотѣлъ. Наказывали и въ счетъ могущаго еще быть впереди проступка, при чемъ нерѣдко практиковалась и «зеленая улица». Не болѣе, какъ 23 года тому назадъ, молящіеся во временной церкви помѣщавшейся въ зданіи Салаирской горной конторы смежно съ «полиціей», слушая во время литургіи «Господи помилуй!» одновременно слышали за дверью раздирающіе крики наказываемыхъ: «Батюшки, помилуйте!»... И теперь живы еще многіе свидѣтели этихъ варварскихъ истязаній. Понятно, какое чувство должно было вызвать прекращеніе

ней территоріи области былъ Казалинскъ, укрѣпленіе котораго перенесено въ 1853 году съ урочища Раимъ въ урочище Кизала на р. Сыръ-Дарьѣ. Цѣль русскаго поселенія у этого передоваго, въ то время укрѣпленнаго пункта была: устройство казачьей линіи по примѣру Уральской и Оренбургской; имѣлось также въ виду, что поселенцы, занимаясь земледѣліемъ, будутъ ставить провіантъ для гарнизона укрѣпленія, доставлявшійся съ большими расходами изъ города Оренбурга. У Казалинскаго укрѣпленія были поселены оренбургскіе казаки сначала въ числѣ 25 семей, а затѣмъ, число ихъ увеличено до 47 семей. На обстройку казакамъ было дано денежное пособіе, а для занятія хлѣбопашествомъ отведено въ плодородной долинѣ Акъ-прекъ, или Айгерикъ, какъ теперь ее называютъ, и въ другихъ мѣстахъ 1,447 десятинъ земли. Казачье поселеніе, однако, не привилось, какъ военно-земледѣльческая колонія; казаки не съумѣли справиться съ земледѣліемъ при помощи орошенія, пріемы котораго имъ были неизвѣстны, почему они и обратились къ другимъ промысламъ: извозу, рыболовству и торговлѣ. Правительство признало впослѣдствіи ненужнымъ устройство казачьей линіи, и новые поселенцы остались на правахъ горожанъ. Съ умиротвореніемъ киргизскихъ степей и образованіемъ аральской паровой флотиліи, главный портъ которой былъ въ Казалинскѣ, развитіе города пошло, было, быстро, но не надолго. Находясь на главномъ пути караванной торговли между Россіею, Бухарою и Хивою, Казалинскъ привлекалъ къ себѣ торговыхъ людей, а присутствіе управленія аральской флотиліею и управленія уѣздомъ значительно оживляло городскую жизнь. Въ городѣ поселились бухарскіе торговые агенты, имѣвшіе сношенія съ окрестными киргизами по найму верблюдовъ для перевозки товаровъ изъ Бухары въ Оренбургъ и Троицкъ и обратно; нѣкоторые изъ нихъ поселились навсегда, заведя мелкую торговлю съ окрестными кочевниками. Въ 1877 году русское населеніе города значительно увеличилось высланными на поселеніе уральскими казаками, отказавшимися подчиниться положенію о всеобщей воинской повинности 1875 года. Сначала уральцы не хотѣли ничѣмъ заниматься, но съ высылкою къ нимъ семей, мало-по-малу принялись за рыболовство по р. Сыръ-Дарьѣ и Аральскому морю; своею опытностью и знаніями въ приготовленіи балыковъ и икры, они подняли рыболовный промыселъ на ту высоту, на которой онъ находится въ настоящее время. Первый ударъ торговому развитію и вообще благосостоянію г. Казалинска былъ нанесенъ упраздненіемъ аральской флотиліи въ 1882 году и открытіемъ новаго караваннаго пути черезъ г. Кунградъ къ заливу Цесаревича (Мертвый Кутлукъ) на Каспійскомъ морѣ, а проводимая въ настоящее время средне-азіатская желѣзная дорога черезъ Мервъ, Бухару и Самаркандъ, вѣроятно, еще болѣе подорветъ торговое значеніе Казалинска, какъ транзитнаго пункта на главномъ пути средне-азіатской торговли.

Другимъ пунктомъ русскаго поселенія служитъ фортъ Перовскій, построенный на развалинахъ передоваго аванпоста кокандцевъ на Нижнемъ Сырѣ, взятомъ штурмомъ въ 1853 году. Въ 1861 году у Перовска были поселены 14 семей нижнихъ чиновъ изъ состава гарнизона, временно освобожденныхъ отъ службы, съ обязательствомъ заниматься земледѣліемъ, для чего имъ и было отведено 4,095 десятинъ земли въ окрестностяхъ. Хозяйство поселянъ шло, однако, крайне плохо, и поселеніе упразднено уже въ 1864 году. По предложенію начальства, почти всѣ поселяне вступили опять въ военную службу.

Не смотря на то, что Перовскъ долго былъ центромъ управленія передовой Сыръ-Дарьинской линіи, а до сего времени числится уѣзднымъ городомъ, русское населеніе въ немъ очень мало и почти не увеличивается.

Таковы были печальныя судьбы попытокъ казенной колонизаціи края. Совсѣмъ другія результаты дало свободное переселеніе крестьянъ.

Первыя просьбы русскихъ крестьянъ о разрѣшеніи имъ поселиться въ предѣлахъ области были поданы еще въ 1868 и 1869 годахъ, но не удовлетворены, главнымъ образомъ, по невыясненію вопроса о возможности и необходимости русской сельской колонизаціи. Высшая администрація справедливо опасалась нарушить права на земли осѣдлаго и кочеваго населенія, особенно стѣснить первое и возбудить неудовольствіе въ народѣ. Кромѣ того, администрація была мало знакома съ хозяйственными условіями области, особенно въ первые годы ея существованія: не было правильнаго размежеванія земель, а потому нельзя было опредѣлить, какія именно земли можно считать свободными и какія—принадлежащими кочевымъ и осѣдлымъ туземнымъ обществамъ и частнымъ лицамъ.

Тѣмъ не менѣе, дѣло по устройству русскихъ поселеній получило нѣкоторое движеніе. Въ 1869 году, по распоряженію генералъ-губернатора, была произведена съемка пустопорожнихъ и удобныхъ для поселеній земель въ Аулізатинскомъ уѣздѣ: въ верхней долинѣ р. Таласа, по р.р. Чу и Терсу. Свободныхъ земель здѣсь найдено до 7,600 десятинъ, достаточныхъ для 500 дворовъ поселенцевъ съ надѣломъ въ 15 десятинъ на семью; а въ 1875 году получилось распоряженіе о томъ, чтобы обмежеванныя земли не занимались туземцами. Но распоряженіе это опоздало и не могло быть исполнено; киргизы успѣли уже занять эти мѣста, распахать и устроить свои зимовки. Первое русское поселеніе образовалось изъ семирѣченскихъ крестьянъ въ 1873 году близь города Аулізата, состоявшаго тогда всего изъ нѣсколькихъ домовъ служащихъ лицъ и татаръ. Эти переселенцы, въ числѣ нѣсколькихъ семей, явились безъ вызова и жили на правахъ пришлыхъ людей изъ сосѣдней губерніи, занимаясь въ городѣ разными ремеслами. Впослѣдствіи, со многими другими такими-же поселенцами, они причислены въ аулізатинскіе мѣщане. Въ 1875 году явились переселенцы изъ Астраханской губерніи, но такъ какъ они прибыли по неразрѣшенному высшею властью вызову мѣстнаго уѣзднаго начальника (?), то встрѣтили много затрудненій въ полученіи участка для своего поселенія. Часть ихъ ушла въ Семирѣченскую область, а часть, въ слѣдующемъ году, поселена на р. Таласѣ, въ 15 верстахъ отъ города, въ мѣстности Сары-Камаръ; нынѣ селеніе это названо Михайловскимъ. Въ томъ же 1876 году прибыли еще поселенцы, которымъ и былъ отведенъ участокъ на границѣ Семирѣченской области, въ мѣстности Іалдаваръ, а въ 1877 году образованъ Акчійскій поселокъ, въ верхней долинѣ р. Таласа. Такъ началась русская сельская колонизація въ предѣлахъ Сыръ-Дарьинской области, и естественно, на первыхъ порахъ не могла идти успѣшно: поселенцы не получали ни правильной нарѣзки земли, ни пособій при водвореніи—слѣдовательно, устраивались какъ бы сами собой. Какъ медленно и вяло шла колонизація—можно видѣть изъ слѣдующаго: съ 1875 по 1880 годъ, т. е. въ теченіе пяти лѣтъ, въ трехъ русскихъ поселеніяхъ не насчитывалось и 200 человѣкъ обоего пола. Между тѣмъ, поселенцы продолжали прибывать, требовали у администраціи земель, нерѣдко долго блуждали по области съ семьями и имуществомъ, а затѣмъ, или устраивались при русскихъ городахъ, приписываясь впослѣдствіи въ мѣщане, или уходили въ Семирѣчье, или же наконецъ, возвращались обратно въ Европейскую Россію.

Такое положеніе дѣла заставило высшую администрацію выработать въ 1881 году временныя правила русскихъ поселеній въ областяхъ Семирѣченской и Сыръ-Дарьинской. Согласно этимъ правиламъ, русскія поселенія устраиваются на свободныхъ казенныхъ земляхъ безъ стѣсненія пользованія землей инородческаго населенія; они получаютъ льготу отъ всѣхъ податей и повинностей (въ томъ числѣ и рекрутской) но никакихъ пособій отъ казны не получаютъ. Послѣдніе два года (1884 и 1885-й) число русскихъ поселенцевъ сразу увеличилось почти въ десять разъ, и многія селенія, не смотря на короткое время, доказали возможность колонизаціи земель области, съ совершенно оригинальными, не похожими на русскія, условіями обработки земель при помощи орошенія.

Въ Кураминскомъ уѣздѣ имѣется два русскихъ селенія: Никольское, основанное въ 1881 году, и Чиназъ, бывшій раньше городомъ, а теперь населяющійся, съ 1884 года, русскими хлѣбопашцами.

Къ концу 1885 года всего въ области было восемь русскихъ селеній и четыре нѣмецкихъ колоній менонитовъ, всего 514 семействъ, образовавшихъ 540 дворовъ съ населеніемъ 2,552 души обоего пола. Для пользованія поселенцамъ нарѣзано земли подъ усадьбы, пашни, луга и выгоны 15,354 десятинъ. Въ виду полной успѣшности въ подысканіи свободныхъ земель и усиленія денежныхъ средствъ областною администраціею заведены сношенія съ чиновникомъ министерства внутреннихъ дѣлъ по переселенческому дѣлу, живущему въ городѣ Оренбургѣ, о направленіи русскихъ переселенцевъ въ предѣлы области.

Всего же русскаго населенія области можно считать никакъ не болѣе 20,000 человѣкъ, т. е. около 0,15% всего населенія. Эта цифра ясно свидѣтельствуетъ, какое значеніе имѣетъ въ краѣ инородческое населеніе, къ описанію численности и состава котораго мы и перейдемъ въ слѣдующей статьѣ.

Степнякъ.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Digitized by the Russian Academy of Sciences (Institute of Russian Literature) (Pushkinskiy Dom) (Leningrad) (Russia) (Moscow) (Moscow) (Moscow